

УДК 325.14

ПОЛИТИКА ТОЛЕРАНТНОСТИ, КАК ФАКТОР, ПРОВОЦИРУЮЩИЙ РАДИКАЛИЗАЦИЮ ОБЩЕСТВА

АЗИМОВ

Эльдар

Мехтиярович

преподаватель,

Петрозаводский государственный университет,

Институт экономики и права, кафедра уголовного

права и процесса,

Петрозаводск, Россия, aem333@yandex.ru

ПОЛИТАЕВА

Наталья

Александровна

магистр права,

Петрозаводский государственный университет,

Институт экономики и права, кафедра уголовного

права и процесса,

Петрозаводск, Россия, aem333@yandex.ru

Ключевые слова:

Финляндия

миграционная политика

терпимость

толерантность

радикализм

национализм

мультикультурализм

Аннотация:

Статья посвящена исследованию влияния политики толерантности на формирование радикальных настроений в обществе на примере Финляндии. Авторы исследуют угрозы применения политики толерантности и позитивной дискриминации мигрантов. Поднимаются вопросы детерминации миграции в Финляндию и мер по интеграции мигрантов в финляндское общество.

© 2018 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 29 декабря 2018 года

В современном обществе политика толерантности в той или иной степени присутствует практически в каждом государстве. Это направление миграционной внутренней политики направлено на оказание помощи мигрантам, приехавшим в страну с чуждыми им традициями, с целью их быстрой адаптации в новых условиях. Толерантное поведение местных жителей, формирование универсальной культуры и мультикультурализма призваны помочь мигрантам освоиться в чужой стране. Но сложность и неоднозначность эффективности проводимых мероприятий вызывает споры специалистов в разных сферах деятельности. Нет единого понимания и в определении термина «толерантность», который понимается либо как уважение, признание традиций, системы ценностей людей других национальностей и религий [1], либо, учитывая его этимологию (лат. *tolerantia* — «терпение»), имеет коннотацию вынужденно «терпеть что-то или кого-то из жалости».

Г. У. Солдатова и другие авторы коллективной монографии «Толерантность как фактор противодействия ксенофобии: управление рисками ксенофобии в обществе риска» считают, что политика толерантности является необходимым условием существования современного общества, профилактики национализма и ксенофобии [2].

Е. В. Клименко предупреждает об опасности этого направления миграционной политики. Толерантность эффективна лишь в тех случаях, когда она взаимна. Мигранты также должны проявлять уважение к привычкам, традициям и религии местного населения. Если приехавшие мигранты пренебрегают привычками, традициями и ценностями местного населения, относятся к нему так как будто эти люди лично виноваты в постигших их бедах и теперь обязаны обеспечивать их (мигрантов) всем необходимым, общество имеет право высказывать морально оправданное возмущение, реагируя на это [3]. Одновекторная толерантность практически всегда вызывает увеличение количества

преступлений, совершаемых мигрантами и, по нашему мнению, не способствует интеграции мигрантов в общество.

Один из довольно большого числа примеров проявления этого феномена — жестокое избиение мигрантами сотрудников финского центра для проживания мигрантов. 15 декабря 2015 года группа мигрантов устроила избиение персонала, работающего в центре размещения вынужденных переселенцев города Лахти, из-за недовольства условиями проживания. Словесные пререкания быстро переросли в драку и решить проблему удалось только стражам порядка [4].

Важно отметить, что противников политики толерантности можно условно разделить на две группы: это либо представители крайне правых движений, либо граждане, которые не выступают против формирования в обществе уважения к иным культурам и религиям, но указывают на опасность замалчивания причин, вызывающих нетолерантное поведение.

М. А. Питухина, исследовав проблему адаптации мигрантов в Финляндии, разделила их на три группы:

1) процветающие (*prosperers*) — в эту группу включены иммигранты, имеющие высокий уровень образования и профессиональной квалификации, а также достаточный опыт. Эти люди без проблем находят работу в течение года, хорошо адаптированы в стране пребывания, хорошо знают язык страны пребывания или готовы самостоятельно его осваивать (6%);

2) находящиеся в затруднительном положении (*meanderers*) — мигранты этой группы, как правило, высказывают сожаление о принятии решения о переезде в другую страну, по своей профессии работу не находят, но соглашались на обучение, их уровень жизни по сравнению с имевшимся на родине снижен. Согласно статистике, они находят работу в течение трёх лет, чаще работают по краткосрочным контрактам (38%);

3) пытающиеся выжить (*survivors*) — самая сложная группа, доставляющая много проблем и правоохранительным органам, и местным жителям, представители которой прибыли в Финляндию из-за войны или проблем с законом в стране выхода. Эти иммигранты имеют языковой барьер, низкий уровень образования, проблемы с трудоустройством (56%) [5].

Кандидат философских наук Г. И. Гаджимурадова, изучающая проблемы беженцев в Финляндии, в своём исследовании приводит беседу с одним из типичных иммигрантов, проживавшим в финском центре пребывания беженцев, расположенном недалеко от города Китее. Беженец рассказал, что он родом из Афганистана, и, когда началась война, со своей семьёй переехал в Таджикистан, а затем в Российскую Федерацию, где прожил около 10 лет. Затем по паспорту гражданина Афганистана он переехал в Финляндию, узнав, что в западноевропейской стране можно получить дом и пособие. В России у него были проблемы с полицией и не было работы [6]. Значительное количество мигрантов в Финляндии (по некоторым оценкам — более 50%) приезжают в эту страну с целью получения пособия, жилья и иных имущественных благ, предоставляемых системой социальной поддержки, без прикладывания своих усилий. Именно эта категория иммигрантов нередко ведет себя агрессивно, порождая ответную реакцию местного населения.

Экономический кризис — ещё одна проблема, порождающая недовольство местного населения и радикальные настроения в обществе. Найти работу в Финляндии сегодня сложно. На начало 2015 года уровень безработицы составлял около 10%, что почти в два раза превышало аналогичный показатель в России. Среди иммигрантов в Финляндии безработных насчитывается до 29%, а по неофициальной статистике — этот показатель в два раза выше. Всё больше коренных финнов остаются без работы, и в то же время, например, согласно стратегии развития Хельсинки, доля сотрудников мэрии не из числа коренных финнов должна быть доведена до 20% к 2030 году. В настоящее время этот показатель составляет 7%. Количество иммигрантов во время европейского миграционного кризиса в Финляндии увеличивалось в геометрической прогрессии, за весь 2014 год в страну прибыло 3 600 человек, а в 2015 году только за один месяц — 11 000 человек. На фоне снижения уровня благосостояния финнов и роста безработицы государство увеличивает финансирование программы содержания беженцев, сумма пособия на каждого беженца составляет 319 евро [7] (примерно 24 000 рублей).

Чрезмерное проявление толерантного поведения провоцирует насилие и рост преступности. Женщины в Финляндии чаще стали подвергаться насилию, причем стоит отметить, что практически третья часть этих преступлений совершается мигрантами. Известны случаи, когда одни и те же иммигранты неоднократно задерживались за изнасилование, но не привлекались к ответственности. В Финляндии в 2016 году 34,5% изнасилований были совершены иностранными гражданами (из них 16% групповые). Примерно в половине случаев насилию подвергались несовершеннолетние девушки, в том числе школьницы. Радикальные настроения среди местного населения нередко являются ответной

реакцией на агрессивное поведение мигрантов и, по мнению общества, определенное бездействие властей. Недоверие приводит к тому, что граждане пытаются сами решить проблемы общественной безопасности, например формируя в Финляндии «уличные патрули», выполняющие полицейские функции. В свою очередь, возможности полиции по поддержанию общественного порядка снижаются из-за сокращения финансирования этой силовой структуры. Приведем примеры увеличивающегося количества проявлений радикальных настроений местного населения, спровоцированного агрессивным поведением мигрантов.

28 ноября 2015 г. изнасилование 14-летней девочки вызвало акции протеста в городах Кемпеле и Ювяскюля. Митингующие выступали против приёма иммигрантов Финляндией [8]. Более того, в 2015—2016 годах в нескольких городах Финляндии были совершены поджоги центров по размещению беженцев [9].

В 2017 году было совершено преступление, которое многие исследователи назвали первым в истории Финляндии террористическим актом, совершенным радикальным исламистом, убившим 10 человек в городе Турку. Нападение совершил беженец из Марокко Абдеррахман Буанан. Через день после этого события в городе Вантаа двое неизвестных ранили ножом беженца. По данным полиции, к 20-летнему беженцу, подошли два человека, один из них говорил на чистом финском языке, а другой — с эстонским акцентом. Они спросили у него, является ли он мусульманином, и ударили ножом. По этому эпизоду полиция возбудила уголовное дело по составу «оскорбление действием» [10].

Рост радикальных настроений связан с невозможностью принимать сложившуюся ситуацию гражданами, требующими кардинальных перемен. Экстремизм — преступление, совершаемое во имя утверждения собственной идеологии. В данном случае речь идёт о защите собственных культурных традиций, морально-нравственных ценностей коренного населения. Можно сделать вывод, что финское общество постепенно утрачивает чувство безопасности.

При проведении миграционной политики любому государству нельзя забывать о том, что адаптация к новым условиям нужна не только людям, прибывшим из другой страны, но и местным жителям. В сложившейся ситуации местное население находится в не менее стрессовой ситуации чем мигранты. Они, находясь у себя «дома», вынуждены защищать себя и свои ценности.

Интересно отметить, что Финляндия традиционно была относительно гостеприимной страной по отношению к иммигрантам, граждане относились к ним преимущественно с сочувствием, но, несмотря на это, мигранты указывают на наличие дискриминации. В декабре 2017 года Финляндия заняла 2-е место среди стран Евросоюза по признаку наибольшего распространения национальной дискриминации в государстве. Этот «Список» составляется Агентством ЕС «По фундаментальным правам». 1-е место в нем занял Люксембург, 3-е Австрия, на 4-м месте Дания, 5-е за Швецией. Списки составлялись на основании опроса иммигрантов, при этом страны Прибалтики были исключены из исследования, так как они не являются желанными дестинациями для мигрантов.

Формирование универсальной национальности, единой гражданской нации, имеющей надэтнический характер, порождает ещё одну не менее серьёзную проблему. Каждая национальность имеет свои особенности: привычки, традиции, культуру, систему ценностей и т.д. С появлением большого количества беженцев в Европе наблюдается постепенное «стирание» культурных традиций местного населения. Интересоваться национальностью, этнической принадлежностью, а также выражать своё недовольство открыто считается неприемлемым. В настоящее время среди местного населения насаждается универсальная (унифицированная) культура, но при этом государство предоставляет возможность иммигрантам из других стран реализовывать своё право вести себя в соответствии со своими традициями.

Так, например, в Финляндии школы обязаны организовывать изучение родного языка иммигрантов в случае, если в ней учатся дети из четырех семей, говорящие на этом языке. В Хельсинки имеется бассейн, в котором один раз в неделю устраивается «женский день», когда женщины-мусульманки могут находиться в нем в специальных купальниках, закрывающих почти все тело. В столице Финляндии также функционирует досуговый центр для девочек из мусульманских семей, в котором могут находиться только женщины.

Гражданин Финляндии также имеет права на самоопределение, традиции, свойственную этой стране культуру, свою систему ценностей, но государство зачастую внушает, что такое поведение является неприемлемым. В результате, в дискриминированном положении оказывается местное коренное население, испытывающее возмущение и чувство несправедливости, что приводит к неприятию политики толерантности.

Важно понимать, что в традиционной системе ценностей каждой национальности есть и

морально-нравственный аспект: уважение к старшим, культура поведения в тех или иных местах, определённые нормы поведения в обществе и т.д. Постепенное усвоение «общей культуры» приводит к потере нравственных ориентиров, разрушению семейных связей, происходит расширение «границ дозволенного». Низкий уровень морально-нравственных принципов на фоне изобилия ненависти в популярной культуре и агрессии в СМИ приводит к появлению неуправляемого общества, которое достаточно легко поддаётся манипуляции, росту агрессивности в молодёжной среде, значительному увеличению уровня детской и молодёжной преступности. Событие, которое могло вызвать острую эмоциональную реакцию ещё несколько десятилетий назад, сегодня у молодого поколения, нередко вызывает смех, в лучшем случае — равнодушие. Заимствованный из медицины термин «толерантность» означает **неспособность** организма реагировать на внешние раздражители, выявлять опасность извне и адекватно реагировать, защищая себя от гибели. **Абсолютная** толерантность — это, по сути, гибель организма. Стоит задаться вопросом, не приведёт ли чрезмерное увлечение политикой толерантности без обеспечения безопасности, в том числе и безопасности культуры и культурного кода местного населения, к гибели общества, а государство к потере суверенитета. Такая опасность существует как в прямом, так и в переносном смысле. Есть риск того, что политическая элита, представители трансграничной преступности могут воспользоваться таким состоянием общества в своих целях, например, используя недовольство местных жителей. Опираясь на радикальные, экстремистские идеи, преступные элементы могут усиливать и свои политические позиции, что необходимо учитывать в разработке и формировании миграционной политики.

Политика толерантности имеет свои преимущества, и миграционная политика должна включать в себя меры по повышению роста благосостояния населения и общего уровня культуры, а также более жесткую реакцию правоохранительных органов на правонарушения. Принцип «неотвратимости наказания» должен действовать независимо от национальности и гражданства человека, совершившего противоправное действие, и должен быть применяем также к мигрантам. По большому счету, мы можем констатировать, что необходима не только пропаганда терпимости, но и формирование уважения друг к другу и знакомство с традициями, культурой, особенностями религии мигрантов и местных жителей. Такой комплекс мер будет более эффективным в преодолении конфликтов и профилактике радикальных настроений.

POLICY OF TOLERANCE AS A FACTOR INDUCING THE RADICALIZATION OF SOCIETY

AZIMOV
Eldar

*lecturer,
Petrozavodsk State University, Institute of Economics
and Law, Department of Criminal Law and Process,
Petrozavodsk, Russia, aem333@yandex.ru*

POLITAEVA
Natalia

*Master of Laws,
Petrozavodsk State University, Institute of Economics
and Law, Department of Criminal Law and Process,
Petrozavodsk, Russia, aem333@yandex.ru*

Keywords:

Finland
migration policy
tolerance
reconcilability
radicalism
nationalism
multiculturalism

Summary:

The article on the example of Finland examines the danger of a policy of tolerance aimed only at local residents. According to the authors, the policy of tolerance can work effectively only with a combination of migration policy measures including an increase in the well-being of the population and raising the general level of culture. Of particular importance is the need to respond more strictly to offenses committed also by migrants. The principle of "inevitability of punishment" should act, regardless of the nationality and citizenship of the person who committed the unlawful act. Positive discrimination of migrants in this area leads to an increase in radical attitudes in society. The basis of migration policy should be the formation of respect for each other and acquaintance with the traditions, culture, peculiarities of the religion of migrants and local residents.